

Школьные дорожки по обеим сторонам были засажены клёнами. Августовские листья уже начали приобретать багряный оттенок, а лунный свет, пробиваясь сквозь листву и ветки, устилал землю пятнистой тенью.

Цзи Хуай и Линь Ишэнь шли друг за другом в тени деревьев, не обмениваясь ни единым словом.

Ученицы из других классов, проходя мимо, с любопытством поглядывали на эту парочку, а сообразив, кто идет впереди, принимались покраснеть и с восторгом шептаться с подругами.

Еще один заблудший омега, тайно влюбленный в школьного хулигана.

Линь Ишэнь опустил голову и вздохнул, его мысли метались из стороны в сторону.

Цзи Хуая можно было смело назвать грозой Первой средней школы города Личэн: мало того, что он слыл школьным хулиганом, так еще и занимал первое место по успеваемости. Одних этих двух качеств было более чем достаточно, чтобы привлекать всеобщее внимание, но хуже всего было то, что он обладал невероятно смазливый лицом, а его холодный и свирепый нрав как раз идеально соответствовал образу крутого парня, столь любимому нынешними омегами.

Количество поклонников Цзи Хуая не поддавалось исчислению, причем их круг не ограничивался одной лишь Первой средней школой города Личэн — на форуме даже существовал специальный фан-клуб.

Люди, тайно вздыхающие по Цзи Хуая, могли бы трижды опоясать Первую среднюю школу города Личэн.

Если бы все эти тайные поклонники узнали о том недомолвочном происшествии между ним и Цзи Хуаем, не пришили ли бы они его за молчание?

Его блуждающие далеко вне реальности мысли мгновенно вернулись на землю, и он зябко втянул голову в плечи.

Альфа нацелился на свою жертву и принялся разглядывать этот издававший виды велосипед.

— Какая из этих твоих?

Линь Ишэнь растерянно огляделся по сторонам: оказывается, пока он витал в облаках, они уже дошли до велосипедного навеса.

К счастью, о случившемся в тот день знали только он и Цзи Хуай. Сам он ни за что бы не проговорился, а Цзи Хуай — тем более.

Шагавший впереди альфа неожиданно остановился, полуобернулся через плечо, прикрыв веки. Легкий вероуок нежно трепал пряди его волос, а лунный вытягивал его тень в длинный силуэт.

Линь Ишэнь не понимал, чего тот добивается, но на порку шин это было не похоже, поэтому он с сомнением указал на свой старомодный велосипед, на котором проездил уже почти шесть лет.

Растерянный взгляд бета метался из стороны в сторону, избегая встречаться с глазами альфы, а мочки его ушей быстро покраснели.

Каждое слово Цзи Хуая по отдельности было понятно, но, сливаясь воедино, они теряли всякий смысл.

Учитывая их отношения, щелбан по лбу выглядел слишком уж интимно — точь-в-точь как заигрывания юной парочки.

Он мысленно судорожно втянул воздух: кажется, ему только что угрожали.

С какой стати школьному хулигану понадобилось вынюхивать, какой велосипед ему принадлежит?

Цзи Хуай тоже понял, что его поступок выглядел несколько чересчур, с деланным кашлем прочистил горло и повторил свой изначальный вопрос.

Поразмыслив над этим с секунду, он внезапно всё понял.

Альфа вовсе не приложил силы, но бета всё равно от испуга прикрыл лоб ладонью и сделал два шага назад, выглядя так, будто увидел призрака.

Похоже, его личной безопасности пока ничего не угрожало.

Заметив, как бета тупо смотрит на него, хлопая глазами, Цзи Хуай сразу догадался, что в этакой дурной голове не рождается ничего хорошего. В уголках его глаз мелькнула усмешка; он согнул палец и щелкнул бету по чистому лбу.

Синяя краска на раме облупилась и потрескалась, корзинку из-за ржавчины и ветхости вообще сняли, но остальные положенные детали были на месте.

— О чем это ты думаешь целыми днями?

— Т-т-ты чего это мне в лоб стучишь?..

Неужели школьный хулиган решил сорвать злость на его велосипеде раз уж пообещал его не трогать? Например, проткнуть шины, чтобы он среди ночи плелся домой пешком?

Его дом находился довольно далеко от школы: на велосипеде ехать минут десять, а пешком — добрый час.

Представив бету, крутящего педали этого велосипеда, Цзи Хуай улыбнулся еще шире.

Линь Ишэнь от неловкости был готов сквозь землю провалиться. Дело было даже не в том, что у него не хватало денег на новый транспорт — просто они столько времени провели вместе, что он успел привязаться к старичку, к тому же всё работало исправно, так что выбрасывать его было жалко.

Альфа приподнял бровь и протянул к нему ладонь:

— Ключ от замка.

Линь Ишэнь опешил:

— А?

Зачем ему его ключ? Неужели школьный хулиган не пощадит даже его колымагу? Положил глаз?

— Давай сюда, живо. Не тани kota за хвост.

Альфа потерял терпение и, приподняв подборок, поторопил его.

В конце концов Линь Ишэнь покорился темной силе и с тяжелым сердцем вытащил ключ из кармана брюк.

Цзи Хуай выхватил ключ, ловко отщелкнул замок, выкатил велосипед наружу, а затем, под ошеломленным взглядом Линь Ишэня, перекинул через раму длинную ногу.

Одной рукой он держал руль, а длинные ноги, которым вечно некуда было деваться, уперлись носком одной стопы в землю. Похлопав по заднему сиденью, он круто и дерзко вздернул подборок:

— Садись.

Увидь эту картину теперешние фанатки и фанаты Цзи Хуая, они бы уже визжали от восторга —

если, конечно, не обращать внимания на потрепанный антиквариат, на котором он сидел.

Линь Ишэнь приоткрыл рот, совершенно не соображая, какое выражение лица ему сделать.

Это было... просто сюрреалистично.

Еще более сюрреалистичным оказалось то, что Линь Ишэнь в конце концов залез на багажник, вцепился одной рукой в полу школьной формы Цзи Хуая для равновесия и, уткнувшись носом почти в самую грудь, покраснел так, будто из него вот-вот хлынет кровь.

Пять минут назад школьный хулиган угнал его велосипед и настоял на том, чтобы проводить до дома. Линь Ишэня едва не раскалывало от внутреннего напряжения.

И с чего, ради всего святого, всё дошло до такого?

Он никак не возьмет в толк: с каких пор одинокому парню стало опасно возвращаться домой по вечерам? Столько лет ходил — и ничего! Ни разу в неприятности не вляпывался. Даже если бы и объявился какой-нибудь злодей, добычей должна была стать какая-нибудь хрупкая и прелестная омега, но никак не заурядный бета вроде него.

— Твоему велосипеду давно пора на пенсию.

Вдруг произнес Цзи Хуай, и в его голосе послышались насмешливые нотки.

Линь Ишэнь опустил голову еще ниже.

Старый велосипед вез на себе двоих рослых парней, что явно превышало его максимально допустимую нагрузку, и при каждом обороте колеса издавал жалобный, скрипучий стон.

К счастью, на участке дороги сразу за школьными воротами таких парочек на велосипедах набиралось немало, и их колымажка затерялась в общем велосипедном потоке, не привлекая лишнего внимания.

Благодаря этому Линь Ишэню не пришлось переживать мучительный испанский стыд.

Он мрачно буркнул:

— Через пару дней сменю.

Это же такой позор! В воскресенье же объявлю выходной и куплю новый!

Велосипед ровно катился вперед. На скамейке у небольшого придорожного магазинчика сидело несколько парней с эскимо в зубах и листало сборники тестов.

Один из них, с короткой стрижкой под ежик, откусил мороженое, хлопнул по плечу Ли Сяна и подбородком указал вдаль на велосипедную парочку:

— Эй, Старый Ли, глянь-ка, вон тот на веле случайно не школьный ли хулиган, а сзади — не наш ли староста?

— Чего? Где?

Ли Сян, увлеченно резавшийся в телефон в надежде затащить катку, приподнял голову и принялся шарить глазами по сторонам, словно прожектор.

Парень с ежиком вытянул палец:

— Да вон же.

Проследив за указательным пальцем товарища, Ли Сян во все глаза уставился на них и выпал в осадок:

— Да это ж мать твою и впрямь школьный хулиган со старостой!

Среди ночи школьный хулиган похитил старосту и собирается учинить над ним бесчинства?

В голове мгновенно пронеслись с десяток жутких сценариев незавидной участи беты, и Ли Сяну стало совсем дурно.

Телефон выскользнул из ослабевших рук и брякнулся прямо на ногу.

— Ой! — взвыл он, торопливо подбирая гаджет, но когда снова поднял глаза, от велосипеда и след простыл.

Забыв про игру, он лихорадочно свернул приложение, перешел в WeChat и принялся звонить Линь Ишэню по видеосвязи.

В Первой средней проносить телефоны запрещалось, и ученики, если уж тайком протаскивали их, всегда ставили беззвучный режим. Разумеется, видеовызов остался без ответа.

Он забросал его голосовыми сообщениями, но до самого конца вечера так никто и не ответил.

Стоило им миновать школьный район, как велосипедистов на дороге поубавилось. Цзи Хуай время от времени спрашивал Линь Ишэня, куда поворачивать, и тот молча тыкал пальцем в нужную сторону, тут же испуганно пряча руку обратно — из него нельзя было вытянуть и лишнего слова.

Цзи Хуай лишь усмехнулся в уголках рта, находя смущенного бету всё более забавным.

Спустя десять минут потрепанный велосипед с визгом резко затормозил у подъезда дома Линь Ишэня, а заднее колесо от слишком резкого торможения занесло на пол-оборота, оставив на асфальте черный след от покрышки.

Сидевший на багажнике Линь Ишэнь уже мысленно попрощался с жизнью, решив, что сейчас полетит кубарем, и инстинктивный страх заставил его вжаться в спину впереди сидящего альфы, мертвой хваткой обхватив того за талию.

— Прости, привык к байку.

Цзи Хуай криво усмехнулся, принеся извинения без тени раскаяния.

Линь Ишэнь схватился за сердце, чуть не разорвавшееся от испуга, и слабо покачал головой:

— Н-ничего.

Даже если бы и было что, он бы не посмел высказывать претензии.

Велосипед остановился под фонарем, и альфа швырнул ключи Линь Ишэню, который поймал их лишь чудом.

Цзи Хуай перекинул рюкзак через одно плечо и, судя по всему, уходить не собирался.

Линь Ишэнь озадаченно склонил голову набок, а тот, приподняв бровь, бросил:

— Посмотрю, как ты зайдешь, тогда и пойду.

Линь Ишэнь: «.....»

Ну к чему такие крайности, они же уже у самого порога, какая тут к черту опасность? Боится, что он споткнется о ступеньки и станет инвалидом?

Он совершенно не понимал эту странную прихоть Цзи Хуая.

Безнадежно вздохнув, Линь Ишэнь открыл дверь подъезда, откинул подножку и уже собрался вкатить велосипед внутрь, как вдруг вспомнил одну деталь.

Если прикинуть время от окончания занятий до дороги домой, сейчас наверняка уже около десяти вечера, так что последний автобус он точно пропустил.

Он спросил Цзи Хуая:

— Автобусы уже не ходят, ты-то как домой доберешься?

Цзи Хуай ответил:

— Меня водитель ждет.

Водитель? Линь Ишэнь опешил, а затем заметил, что чуть позади них, в тени, притаился неприметный, но роскошный Майбах.

Судя по всему, он сопровождал их всю дорогу.

Линь Ишэнь: «.....»

Он и забыл, что школьный хулиган богат, баснословно богат, и ему вовсе не нужно ездить на автобусах.

У него своя машина! И личный водитель!

Сгорающий от стыда и досады Линь Ишэнь выдавил из себя сухое «до свидания, спокойной ночи», закатил велосипед в подъезд и с грохотом захлопнул дверь.

У него даже в мыслях не возникло предложить зайти глотнуть воды.

Цзи Хуай усмехнулся, но злиться не стал.

Майбах плавно подкатил ближе, водитель вышел и открыл заднюю дверь. Альфа лениво бросил туда рюкзак и забрался внутрь сам.

Через минуту Майбах выехал из старого района и направился в центр города.

На втором этаже Линь Ишэнь отворил балконную дверь и, припав к перилам, проводил взглядом удаляющуюся машину. Его нахмуренные брови выдавали внутренние метания.

Вспоминая всё, что произошло за сегодняшэний день, он так и не смог понять, чего же добивался Цзи Хуай.

Он тяжело вздохнул и потряс головой.

Ладно, была не была, чему быть, того не миновать.

Ночной ветерок всё так же тихонько шевелил листву, и под тусклым светом фонарей парочка мотыльков билась о стекло. Под мерцающим звездным небом окна в жилых домах одно за другим погружались во тьму.

Всё вокруг затихло.

Линь Ишэнь задвинул балконную дверь, взял пижаму и отправился в ванную.

А белый плюшевый мишка на изголовье кровати по-прежнему прижимал к груди сердечко и продолжал без усталы улыбаться.

<http://bllate.org/book/21021/2136840>